

"Прикрепи лист к голове своей чакрой." думал Наруто, чувствуя, как листок прилипает, и на его лице появилась ухмылка, но он сдержал ее, так как хотел проверить, сработает ли его идея. "Примени такое же количество чакры прямо под ним, чтобы схватить его". Он сконцентрировался на своей чакре и заставил ее следовать его указаниям. Его губы дернулись, когда он почувствовал, что его чакра стабилизировалась. "Теперь медленно увеличивай количество чакры от вершины листа вниз, чтобы она медленно толкала лист вниз по моему лбу до кончика носа!" - подумал он, применяя то, что только что понял.

Наруто обнаружил, что ему нужно заставить лист двигаться, а не позволить ему двигаться каким-то другим способом и случайно прилипнуть к себе снова. Таким образом, он взял то, чему научился во время практики "Прилипания к поверхности", и применил это в своей собственной тренировке. Следуя методу приклеивания листа ко лбу, он медленно толкал его вниз, увеличивая количество выделяемой чакры, чтобы толкнуть лист вниз, не распределяя чакру по всей области прилипания листа, а только вблизи вершины.

Наруто сосредоточился, чувствуя, как завершается упражнение по контролю. Медленно, очень медленно, он почувствовал, как лист начал спускаться вниз по его лбу, его губы сложились в ухмылку, когда он почувствовал, как лист начал скользить за веки. Как только он достиг кончика его носа, он открыл глаза, и листок улетел, он вскочил и закричал: "Ура! Я сделал это, я сделал это!"

Наруто прыгал вокруг несколько минут, пока Куренай не вернула его обратно, резко кашлянув. Он хихикнул, потирая голову, и поклонился в знак извинения: "Прости меня, Куренай. Я немного переволновался", - сказал он. Куренай слегка усмехнулась.

"Все в порядке, Наруто. Хотя, мне интересно, что ты делал?" - спросила она с любопытством, глядя на него.

Наруто улыбнулся, радуясь возможности объяснить другу, что он придумал: "Ну, Какаши-сенсей постоянно говорил мне, что мой контроль чакры нуждается в улучшении, а я не знал другого способа усилить контроль, кроме как упражнения с листом." объяснил он, привлекая взгляд Куренай, которая казалась наполовину смущенной, наполовину недовольной, он продолжил, прежде чем она смогла заговорить, не обращая внимания на ее реакцию: "Итак, я решил попробовать использовать это, пока мы ждали Какаши-сенсея каждый день. "Но это было так скучно!" - воскликнул он, вызвав забавное выражение лица Куренай, - "И я попытался улучшить это, я придумал перемещать лист по телу с помощью чакры", - закончил он.

"Как ты это закончил?" - спросила она. Тогда Наруто продолжил объяснять, как он начал свое упражнение и через все его различные попытки достиг сегодняшнего успеха: "Это впечатляет, Наруто. Ты придумал сложный способ улучшить контроль чакры." прокомментировала она, "Хорошая работа."

Наруто покраснел, но ответил: "Ничего страшного. В конце концов, мне нужен хороший контроль чакры, чтобы стать мастером гендзюцу, верно?" - он нахально ухмыльнулся.

Шокированное выражение лица Куренай на этот раз не могло остаться незамеченным, и ее голос говорил об этом, когда она сказала: "Мастер гендзюцу? Зачем тебе становиться мастером гендзюцу?" - спросила она. Не то чтобы она сомневалась в его решимости, просто о гендзюцу мало кто задумывался, а она с тех пор, как стала джонином, упорно работала над тем, чтобы доказать полезность гендзюцу.

Обычно буйные глаза Наруто стали огненно-голубыми и, казалось, проглотили красные глаза Куренай, когда он посмотрел на нее с полной серьезностью: "Я хотел стать специалистом по ниндзюцу, потому что Джиджи сказал мне, что я идеально подхожу для этого, после того как я узнал о..." он запнулся, схватившись за живот. Куренай кивнула, на секунду опустив взгляд: "Кьюби." - сказал он шепотом, - "Но Шика смог уговорить меня подумать о гендзюцу в качестве моей специализации. Он сказал, что мои творческие способности и непредсказуемые планы идеально подходят для гендзюцу". Куренай кивнула, соглашаясь с мнением Шикамару: "Он также сказал, что на это направление смотрят свысока и никто никогда не уважал его, поэтому я хочу стать мастером гендзюцу, а затем Хокаге, чтобы все увидели, насколько велико гендзюцу!" - заявил он, его голубые глаза горели огнем.

Куренай улыбнулась, не одной из тех полуулыбок, которыми она его одаривала, и даже не просто счастливой улыбкой. Нет, в этой улыбке была какая-то эмоция, которую Наруто не мог определить. Странное чувство, которое она вызвала в Наруто, он никогда не испытывал раньше, он чувствовал себя сильным, и его грудь, казалось, вздымалась, когда он смотрел на улыбку Куренай. Улыбка, в которой, даже если он не мог ее распознать, была гордость за то, что Наруто выбрал такой трудный путь. Однако вскоре улыбка Куренай померкла, и на ее лице появилось мрачное выражение. Решимость Наруто, казалось, слегка пошатнулась, но он смотрел на нее, когда она открыла рот, чтобы заговорить, и в ее глазах отразилась печаль.

"Мне жаль говорить тебе это, Наруто, но..." Куренай вздохнула, ее глаза опустились вниз и встретились с глазами Наруто: "Я не думаю, что ты когда-нибудь сможешь контролировать чакру на том уровне, который необходим для сильных гендзюцу", - мягко сказала она. Голубые глаза Наруто, казалось, вот-вот сломаются, но он опустил взгляд, прежде чем она успела это заметить.

"Почему?" - тихо спросил он. Наруто почувствовал, как его решимость ослабла, когда его первая подруга выразила отсутствие веры в него. Ему было обидно, что она не верила в то, что он сможет стать мастером гендзюцу, это было ужасно больно, но он должен был знать, почему. К тому же, она была мастером гендзюцу, так что она должна была знать, сможет ли он им стать, как и было написано в книге.

Наруто услышал, как Куренай вздохнула, а затем слегка замялась: "Кьюби и твои огромные запасы чакры мешают тебе контролировать свою чакру, поэтому ты не можешь сделать буншин(Обычное клонирование)". сказала Куренай. Наруто перевел взгляд на нее.

"Откуда ты это знаешь?" - с любопытством спросил он, наклонив голову набок, чтобы понять, что она сказала о его запасах чакры, о чем он знал.

Куренай нахмурилась, но ответила: "Все джонины-сенсеи были проинформированы обо всех выпускниках этого года на случай, если нам придется учить тебя". Наруто кивнул и опустил взгляд. На поляне воцарилась неловкая и тяжелая атмосфера, так как Куренай чувствовала, как тяжело быть человеком, который должен сообщить кому-то, что его планы на будущее не осуществляются. Наруто был в глубокой задумчивости.

"Ты сказала, что это трудно", - тихо произнес он, привлекая внимание Куренай. Наруто посмотрел на Куренай, и его глаза снова стали огненно-голубыми, когда он заговорил: "Трудно, но не невозможно?" - спросил он.

Куренай снова перевела взгляд на Наруто: "Нет, не невозможно, но..." попыталась продолжить она, но была прервана.

"Тогда я все равно сделаю это", - заявил он так, словно уже был мастером. Его самоуверенная ухмылка не дрогнула, когда он посмотрел на ошеломленное выражение лица Куренай. "В конце концов, они говорили, что ускользнуть от АНБУ в оранжевом костюме невозможно, но я все равно сделал это", - нахально заявил он.

<http://tl.rulate.ru/book/92296/3055004>